

РАЗВИТИЕ ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНОГО РЕЖИМА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ ПРОМЫШЛЕННОГО ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. В. Котов

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ (Москва, Российская Федерация)

Статья поступила в редакцию 7 сентября 2022 г.

К числу положительных промежуточных итогов деятельности преференциального режима в российской Арктике относятся рост занятости, объем уплаченных налоговых доходов и подтвержденных инвестиций. Почти 500 проектов формируют современный промышленный и сервисный сектор для устойчивого развития и повышения качества жизни населения Заполярья. В то же время анализ эффективности мер показал, что большинство результатов по-прежнему носит точечный характер. В ближайшие годы будет востребовано дальнейшее развитие преференциального режима, для чего предложены дополнительные инициативы в условиях исчерпанности потенциала основного запаса налоговых льгот.

Ключевые слова: Арктика, преференциальный режим, резиденты, инвестиционный проект, территории опережающего развития, меры государственной поддержки, оценка эффективности, опорные зоны, налоговые льготы.

Введение

В настоящее время в Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ) реализуется более 460 проектов, связанных с развитием производственной, транспортной и общественной инфраструктуры. Объем государственных инвестиций в эти проекты превышает 1,3 трлн руб., а результатом их реализации станет создание более 30 тыс. рабочих мест. При этом к 2030 г. количество проектов, реализующихся с государственной поддержкой, должно составить не менее 1300, объем фактически осуществленных частных инвестиций — не менее 730 млрд руб., а объем планируемых инвестиций по соглашениям — почти 5 трлн руб. (табл. 1) ¹.

Реализации этих проектов способствует особый арктический преференциальный режим (АПФ), который дал толчок развитию экономической активности в АЗРФ. В конце 2022 г. этот режим стал частичным компенсатором негативных внешних санкционных условий. В ближайшее время его значение лишь усилится, так как развитие Северного морского

пути будет сталкиваться с серьезными вызовами: фактическим отрезанием транспортных связей с европейским рынком, неопределенностью транзитной логистики между Азией и Европой, необходимостью поддерживать высокий технологический уровень обслуживания (навигация, спутниковые технологии, полярная гидрография и др.). Именно в связи с перечисленными факторами совершенствование преференциального механизма будет оставаться в центре внимания экономической политики. Чем лучше условия для развития бизнеса, запуска новых инвестиционных промышленных проектов и реализации уже существующих, тем интенсивнее идет развитие территории АЗРФ, а межотраслевой импульс от них быстрее достигает других территорий страны.

Данная статья концентрируется на определении промежуточных результатов деятельности арктических налоговых льгот. Важно установить, повлияло ли и как именно создание арктической особой экономической зоны на динамику численности резидентов, распределение основных уплаченных налогов в бюджетную систему России. Гипотеза исследования состоит в том, что арктический преференциальный режим ориентирован прежде всего на достижение изменений на микроуровне. Теоретической базой служат труды по системной диагностике

¹ В Арктике реализуются более 460 проектов с господдержкой. — РИА Новости. — 2022. — 13 апр. — URL: <https://ria.ru/20220413/arktika-1783298818.html?ysclid=15766ud1f39652075>.

Таблица 1. Регионально-отраслевой разрез заявленных инвестиционных проектов в регионах,

Регион	Число проектов	Общие инвестиции	Добыча и							
			В целом	Газопереработка (углеводородные газы)	Нефтепереработка	Цветная металлургия	Черная металлургия	Нерудные материалы	Горно-химическая промышленность	
<i>Субъекты Федерации,</i>										
Мурманская область	273	3250	2050		0,75	395	18,2	3,19	67,2	
Ненецкий автономный округ	83	758	219	203	16,4					
Ямало-Ненецкий автономный округ	604	6230	4390	1740	446	0,5			20,0	
Чукотский автономный округ	86	999	627			623				
<i>Субъекты Федерации,</i>										
Архангельская область	529	1650	144		1,1	71		0,3	25,6	
Республика Коми	247	1150	278	32,7	15,6	36,3		142	37,4	
Республика Саха (Якутия)	636	2670	1740	299	860	181	2,0		0,2	
Красноярский край	1141	7020	4390	1030	1540	678	4,15	79,8		

Источник: данные портала <https://investprojects.info>.

северного предпринимательства, экономико-правовым механизмам территориального развития и их сравнительному анализу, методология развития особых экономических и опорных зон в Арктике. Эмпирической основой исследования служат данные федеральных органов исполнительной власти по различным аспектам деятельности режима (таможенным, налоговым).

Генезис арктического преференциального режима: методология и материалы исследования

В России преференциальный режим арктической экономической зоны представляет собой единый объект регулирования, по неоднородности структуры не имеющий аналогов ни в нашей стране, ни в мире. Дополнительное отличие заключается в том, что налоговые льготы создают возможность компенсации предпринимателям естественно обусловленной природной отдаленности, дискомфорта, повышенных издержек, стимулирования зональных программ поддержки территорий, комплексного развития городской и сельской политики. Еще одна особенность — социальная направленность преференциального режима, что связано со строительством современных социальных объектов, адаптированных к полярным условиям, энергоэффективного и экологически чистого жилья, развития традиционной экономики, креативных отраслей на Севере [1]. В конечном счете промышленное освоение Арктики должно

быть направлено на повышение качества жизни, содействие занятости и создание новых рабочих мест.

Преференциальный режим в Арктике начинает распространяться на вложения от 1 млн руб. и, таким образом, максимально доступен широкому кругу малых и средних предпринимателей. В то же время необходимо постоянно учитывать «гибридный двигатель» арктического инвестиционного развития, где наряду с малыми проектами реализуются и крупные инициативы (от 100 млн руб.). В среднем 48% заявленных арктических проектов бизнес-сообществом в нынешних условиях продолжают реализовываться, 36% находятся в фазе приостановки, предпроектными разработками и проектированием охвачено около 15% проектов (рис. 1).

В мировом опыте основные подходы к формированию стимулов реализации инвестиционных проектов промышленного освоения Арктики заложены Арктической пятеркой (странами, имеющими прибрежную зону и выход к Северному Ледовитому океану) ². Поддержка развития предпринимательства налоговыми условиями в арктических областях постоянно относится к важной части внутренней со-

² Жуков М. А. Зарубежный опыт региональной политики приполярных государств. Приложение к Докладу «Об основах государственной политики Российской Федерации в районах Севера». — М., 2003. — 65 с. — URL: <https://arctic-today.ru/index.php/arkticheskoe-zakonodatelstvo/26-zarubezhnyj-opyt-regionalnoj-politiki-pripolyarnykhgosudarstv>.

полно или частично входящих в АЗРФ, млрд руб.

переработка		Угольная промышленность	Строительные материалы	Машиностроение	АПК	Химическая промышленность	Инфраструктура	Металлообработка	Энергетика	Деревообработка	Пищевая промышленность	Переработка отходов	Коммерческие объекты
СПГ													
целиком входящие в Арктическую зону													
	1570		0,5	68,6	13,2	2,31	376	29,8	195	1,3	20,5	2,37	53,6
			0,32		0,3	200	329		0,90		1,5	2,21	
	2180		0,15		3,6	1,83	916		3,5		1,7	2,8	4,67
		4,07		0,1	1,53		175	1,5	179		0,7	0,54	
частично входящие в Арктическую зону													
	25,9		11,4	15,8	11,9	63,5	237	0,22	18	273	2,12	17,6	20,0
	1,3	13,5	9,4	0,0	29,7	14,2	39,4	0,26	4,41	161	0,1	2,18	4,7
	45	212	7,4	5,11	8,31	7,1	594	0,11	90,8	12,5	0,54	6,85	19,5
		51,5	41,7	19,6	53,2	15,2	309	227	570	786	65,4	18,2	108

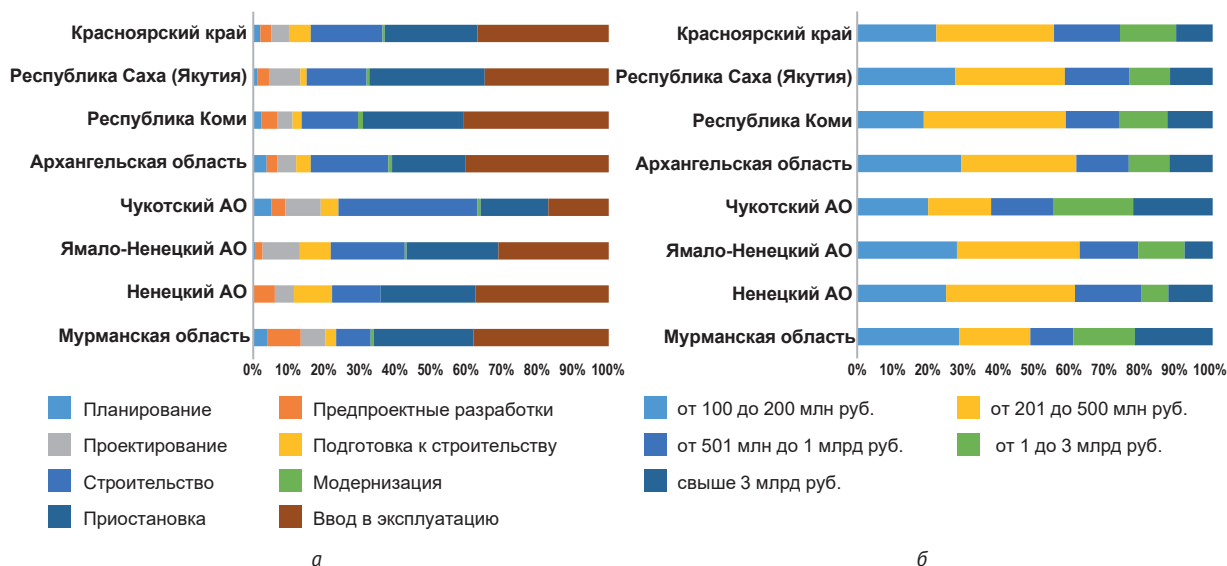

Рис. 1. Распределение числа основных арктических проектов: а – по стадиям реализации, б – по объему инвестиций. Составлено по данным портала <https://investprojects.info>
 Fig. 1. Quantity distribution of main Arctic projects: а – by implementation stages, б – by investment volume. Compiled according to the portal <https://investprojects.info>

циально-экономической политики полярных стран. При этом наиболее проработанным, как отмечено в [2], является арктическое законодательство Канады. Отдельными направлениями этих действий являются облегчение доступа к финансированию для малого и среднего бизнеса и стартапов, сопоставление государственных и частных организаций, пре-

доставляющих финансирование, анализ различных программ³. К числу особых преференциальных условий можно также отнести регуляторную настройку

³ Business Finance in the Arctic. Analysis of access to finance for SMEs and start-ups in the Arctic region. – [S. L.]: Oxford Research, 2018. – 72 p.

стимулирования освоения арктических шельфовых месторождений [3]. Однако в связи с преобладанием регулирования общесистемных условий развития предпринимательства зарубежные арктические страны практически не имеют на своей территории преференциальных режимов (пожалуй, единственный пример — Гренландия [4]).

Необходимость особых правил регулирования хозяйственной деятельности в Арктике диктуется самой природой высокоспецифичных полярных субъектов регулирования [5], объективно требующей для инвестиционно ориентированного развития «льгот на всё»⁴ и таким образом взламывающей традиционные представления о рыночной конкуренции [6]. Фактически современный преференциальный режим стал «вынесением в производство» арктической территории, позволившим сформировать экономическую базу для дальнейшего социального развития и повышения качества жизни в российской Арктике [7]. Нынешний интерес к инструментарию преференциальных режимов возник после всплеска внимания к опорным зонам развития [8—10]. Пришло понимание необходимости финансирования для арктического предпринимательства, которое носит по сути локально-образующий характер местной деятельности [11]. Моделью для арктического преференциального режима в определенной степени стали дальневосточные территории опережающего развития [12]. Анализ их деятельности и промежуточные критические итоги функционирования с 2014 г. подготовили почву для внедрения сходных условий в АЗРФ [13; 14].

Уникальный генезис экономического, социального и инфраструктурного потенциала Арктической зоны формирует качественно иные, чем в средней полосе, угрозы, вызовы и риски всем видам арктической деятельности, муниципалитетам, социальной и транспортной инфраструктуре [15]. Из таких и иных особенностей формируется специфичный облик реального функционирования преференциального режима [16; 17].

На наш взгляд, целесообразно понимать арктический преференциальный режим как инструмент реализации особого регионального мегапроекта, нацеленного, по выражению В. Н. Лексина и Б. Н. Порфирьева, на приведение огромной российской Арктической зоны в состояние, соответствующее ее постоянно возрастающей геополитической и социально-экономической значимости [18]. Как отдельный вид рассматривалась организация портовых особых экономических зон в Арктике, которые могут стать одной из наиболее эффективных и перспективных форм развития экономического и научного потенциалов региона [19]. Решающим фактором при этом должно выступать разнообразие форм кооперации участвующих в реализации арктических ресурсных проектов сторон [20]. С другой стороны,

в литературе отмечается, что создание преференций искусственно разрывает экономическое пространство и в подобном «точечном» стимулировании развития есть опасность [21]. Тем не менее в данном случае наша позиция заключается в том, что «не надо тянуть ростки» — положительные компенсаторные эффекты от особого регулирования правил предпринимательской деятельности важны и на этой территории перевешивают⁵. Они по форме представляют возмещение негативного действия различных факторов северного удорожания [22].

Характеристика рамочных условий и параметров арктических льгот

Нормативной базой для специального правового режима стали шесть федеральных законов, определяющих порядок ведения предпринимательской деятельности в Арктике (№ 65-ФЗ от 18 марта 2020 г., № 193-ФЗ, 194-ФЗ, 195-ФЗ от 13 июля 2020 г., № 340-ФЗ от 15 октября 2020 г., № 433-ФЗ от 22 декабря 2020 г.), система подзаконных актов и соглашений о передаче функций управляющей компании региональным институтам развития.

Отличия от режима территории опережающего развития (ТОР) свободного порта Владивосток (СПВ) в Дальневосточном федеральном округе (ДФО) представлены в табл. 2.

По данным Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики, в апреле 2022 г. благодаря преференциальному режиму АЗРФ реализовывались проекты 388 предприятий и индивидуальных предпринимателей. 29 млрд руб. частных инвестиций уже фактически вложено в экономику арктических регионов, порядка 3 тыс. человек получили работу на новых предприятиях⁶. В сентябре 2022 г. был зарегистрирован уже 481 резидент (из них 8 в мурманской «Столице Арктики», 6 проектов согласовано для получения субсидии на инфраструктуру). В отраслевом разрезе лидируют заявки в области туристической деятельности и сферы услуг (рис. 2).

В условиях беспрецедентных санкций важно отметить, что предприниматели вкладываются в сферу медицины, не отказываются от реализации заявленных проектов в сфере транспорта и логистики. Именно в этой области и других видах экономической деятельности в обрабатывающей промышленности предстоит погасить риски, вызванные отказом компаний из недружественных стран поставлять оборудование и осуществлять его обслуживание

⁵ Волков А. Д. Тенденции и проблемы социально-экономического развития арктических территорий Республики Карелия // Север и Арктика в новой парадигме мирового развития. Лузинские чтения-2020: Материалы X Международной научно-практической конференции 9–11 апреля 2020 г., г. Апатиты. — Апатиты: ИЭП КНЦ РАН, 2020. — С. 73–74.

⁶ Новый резидент АЗРФ займется освоением малых и средних месторождений алмазов в якутской Арктике. — URL: https://minvr.gov.ru/press-center/news/novyy_rezident_azrf_zaymetsya_osvoeniem_malykh_i_srednikh_mestorozhdeniyalmazov_v_yakutskoy_arktike/.

⁴ Трутнев Ю. Арктике нужны льготы и налоговые каникулы на все. — URL: <https://www.interfax.ru/interview/652915>.

Таблица 2. Характеристика арктического преференциального режима в сравнении с ТОР, СПВ

Особенности и преференции	АПФ	ТОР	СПВ
Целевая аудитория	Все виды бизнеса	Крупный и средний бизнес	Средний и малый бизнес
Территория действия режима	АЗРФ целиком	В Арктике — ограниченные территории Мурманской области и Чукотского автономного округа	
		ДФО (22 муниципальных образования)	
«Инвестиционный порог» входа в режим	1 млн руб.	0,5 млн руб.	
Требования к проработке проекта	Низкие	Высокие	Низкие
Земельный налог	0% (в течение первых 3 лет)	0% (в течение первых 3—5 лет)	0% (в течение первых 3 лет)
Налог на добычу полезных ископаемых	0,5% (только для новых месторождений; до 31 декабря 2032 г.	0% (пониженный коэффициент на 10%, от 0 до 1)	–
Налог на прибыль	0% (в течение 10 лет)	0% (в течение 5 лет, вторые 5 лет — 10—12%)	
Налог на имущество	0% на первые 5 лет (вторые 5 лет — в зависимости от региона)	0% (в течение 5 лет, вторые 5 лет — 0,5—2,2%)	
Инфраструктурная поддержка	–	+	–
Предоставление земельных участков	–	+	–
Бесквотное привлечение иностранной рабочей силы	–	+	+
Упрощенный визовый режим для иностранных граждан	–	–	+
Прочие преференции	Таможенные льготы, субсидирование процентной ставки по кредитам, сопровождение проектов в режиме одного окна, право управляющей компании на защиту резидента в суде, маркетинговая поддержка		

Примечание. Составлено автором.

и сформировать условия для работы на собственной технологической базе.

Общая оценка результативности преференциального режима в Арктике: выпадающие доходы и уплаченные налоги

Обычно исследования, касающиеся результативности действия преференциальных режимов, представляют в виде описания эволюции конкретных территорий и эконометрического анализа [23—25]. Если имеются значительные ряды данных, возможно проведение количественных квазиэкспериментов, когда сопоставляются результаты применения режимов для привлечения инвестиций, создания но-

вых производств, рабочих мест, решения социально значимых вопросов. Для реализации этих подходов необходимо наличие схожих объектов из обеих групп по существенным характеристикам. В числе других подходов следует назвать анализ различных показателей благосостояния, метод «разность-в-разностях» [26]. Малый срок функционирования арктического преференциального режима не позволяет пока применять описанные скрупулезные количественные техники.

Интегральным показателем в данной ситуации может стать стоимость одного созданного рабочего места в арктических проектах как отдача от сделанных вложений (рис. 3).

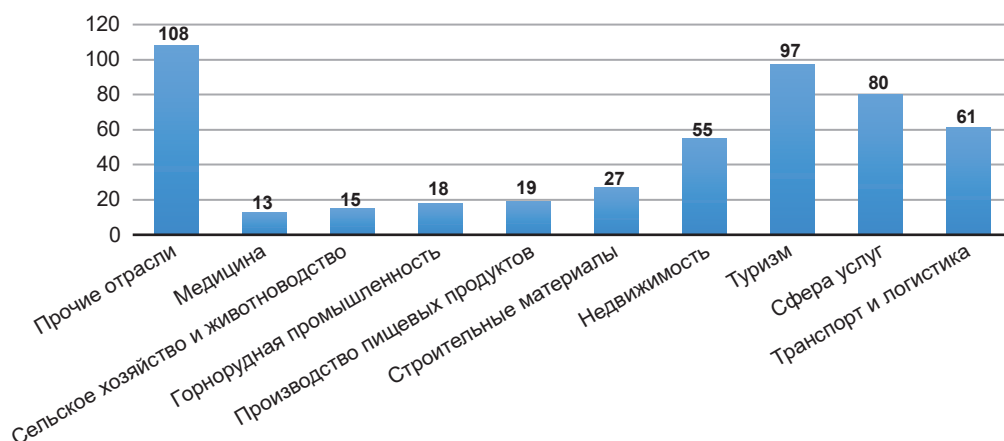

Рис. 2. Востребованность режима АЗРФ по направлениям предпринимательской активности (число проектов).
 Источник: Корпорация развития Дальнего Востока, 2022 г.
 Fig. 2. Demand for the AZRF preferential treatment in the areas of entrepreneurial activity (number of projects).
 Source: Far East Development Corporation, 2022

Создание рабочих мест в Ненецком и Чукотском автономных округах является самым «дорогим» — 118 и 78 млн руб. соответственно. С одной стороны, это укладывается в общую критическую картину результативности специальных экономических режимов в России, о которой не единожды высказывались органы государственного аудита. С другой стороны, следует помнить, что в Арктике необходимы огромные средства на развитие инфраструктуры и даже имеющиеся объемы преференций по налогам без нее не смогут заинтересовать инвесторов. А это значит, что в стоимость данных рабочих мест

включены заявленные расходы инфраструктурных организаций, которые создадут основу для развития и потом окупятся.

Далее внимание сосредоточим на изменениях на микроуровне через анализ затрат и выгод федерального бюджета на функционирование преференциального режима в Арктике в региональном и отраслевом разрезе, что способствует пониманию оперативных итогов деятельности хозяйствующих субъектов. Помимо бюджетных (прямых) эффектов благодаря преференциям запускается каскад косвенных: расширение доступа к инновациям, разно-

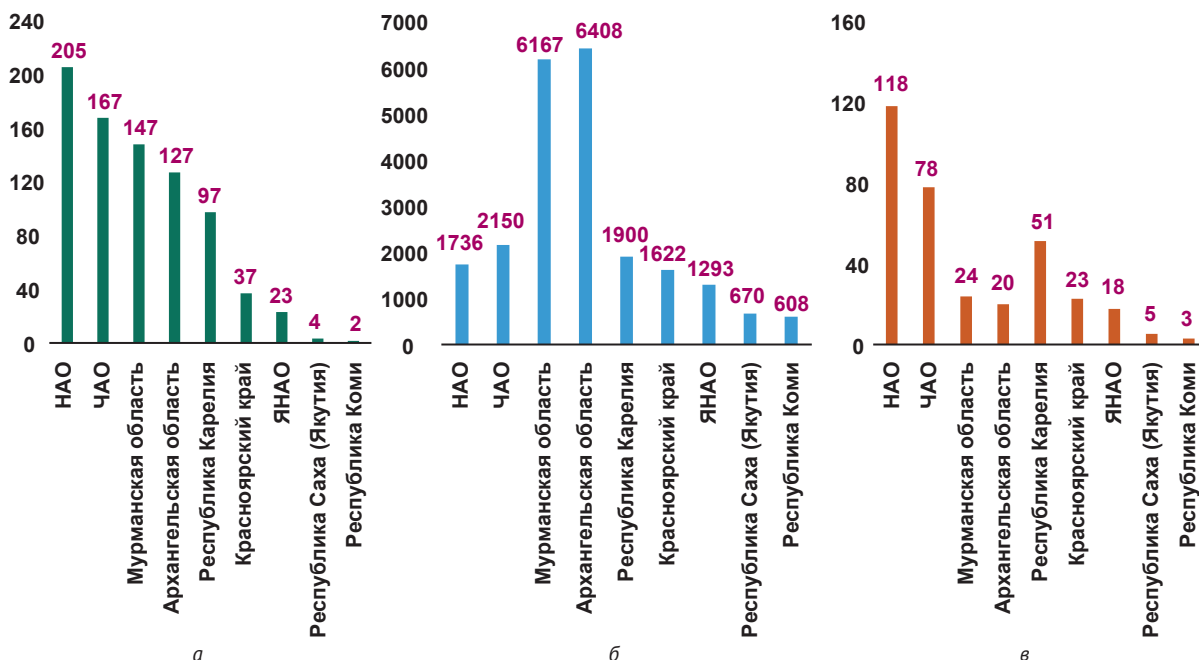

Рис. 3. Промежуточные результаты режима АЗРФ по показателям инвестиций и рабочих мест: а – объем инвестиций по соглашениям (млрд руб.), б – количество рабочих мест по соглашениям, в – «стоимость» одного рабочего места (млн руб.).
 Источник: Корпорация развития Дальнего Востока, 2022
 Fig. 3. Intermediate results of the Russian Arctic preferential treatment in terms of investment and working places: а – investment volume under agreements (billion rubles), б – number of jobs under agreements, в – “cost” of a working position (million rubles).
 Source: Far East Development Corporation, 2022

Таблица 3. Суммы выпадающих доходов, млн руб.

Категория	Год	Освобождение от уплаты таможенных платежей в соответствии с применяемой таможенной процедурой			Льгота по уплате таможенных платежей			
		Ввозная таможенная пошлина	Акциз	НДС	Ввозная таможенная пошлина	Вывозная таможенная пошлина	Акциз	НДС
Арктика	2019	—	—	—	36,8	—	—	154,4
	2020	16,7	—	70,0	28,5	—	—	119,0
	2021	2,2	—	9,2	43,6	—	—	183,2
	Итого	18,9	—	79,1	108,9	—	—	456,6
СПВ	2019	6,7	0,3	47,2	241,3	87,5	—	1 013,6
	2020	73,2	0,2	223,9	204,2	66,3	—	97,9
	2021	17,8	—	52,7	13,2	46,1	—	55,2
	Итого	97,7	0,6	323,8	458,7	200,0	—	1 166,7
Общий итог		111 634,5	0,6	296 976,1	1 457	224,4	—	3 912,5

Примечание. Составлено автором по первичным данным Федеральной таможенной службы России.

образным наукоемким услугам и высококвалифицированным кадрам.

Затраты на создание арктического преференциального режима можно оценить через суммы выпадающих доходов, обусловленных освобождением резидентов особых экономических зон от уплаты таможенных пошлин (табл. 3). Для сравнения приведены данные по режиму свободного порта Владивосток.

Согласно приведенным данным, арктический преференциальный режим по размеру освобождения от ввозных таможенных пошлин оказывается в целом пока менее привлекательным, чем режим свободного порта на Дальнем Востоке (18,82 против 97,67 млн руб. за 2019—2021 гг. соответственно).

С оценкой выпадающих доходов представляется полезным сравнить один из видов прямых эффектов — распределение уплаченных налогов в АЗРФ. Отражая особенности отраслевой структуры макрорегиона, первое место по объему налогов, уплаченных в бюджетную систему России и в государственные внебюджетные фонды, занимает вид экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых». Почти с разницей в 90 раз за ним следуют «Обрабатывающие производства» и «Строительство» (табл. 4).

В структурном отношении доля налога на доходы физических лиц в выручке от вида экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство» составляет 13,7%, а от «Добычи полезных ископаемых» — всего 1,03%. В части уплаченных страховых взносов пропорция

более выровненная: 1,9% против 2,2%. Размеры уплаченных налогов по другим видам деятельности, включая обрабатывающие производства, крайне малы. И здесь объективно встает задача превращения АЗРФ в зону укоренения новых инвестиционных импульсов в экономику регионов, чтобы более полно раскрыть предпринимательский потенциал, распространить его на новые виды деятельности.

Территориальная дифференциация результативности «старых» и «новых» преференциальных режимов

На крайнем северо-востоке России ТОР была создана одной из первых в соответствии с постановлением Правительства РФ «О создании территории опережающего социально-экономического развития “Беринговский”» от 21 августа 2015 г. № 876. Спустя пять лет в соответствии с постановлением Правительства РФ от 12 мая 2020 г. № 656 «Столица Арктики» стала первой в ведении особой территории Минвостокразвития, расположенной не на Дальнем Востоке. Чукотская ТОР, работая с 2015 г., превосходит аналогичный режим в Мурманской области как по количеству плательщиков-резидентов, применивших пониженные тарифы страховых взносов, так и по численности работников.

Отметим, что более молодая «Столица Арктики» в Мурманской области активно развивается. В синергии с общим преференциальным режимом Арктической зоны за год ее существования было привлечено 250 компаний с инвестпроектами на общую сумму более 420 млрд руб. (рис. 4). Объем новых ин-

Таблица 4. Распределение основных уплаченных налогов особой экономической зоны в Арктической зоне за 2019 — первую половину 2021 гг., млн руб.

Основной вид деятельности	Выручка	Налог на прибыль организаций	Налог на имущество организаций	Налог на доходы физических лиц	Объем уплаченных страховых взносов
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство	6 962	30	0,3	960	137,2
Добыча полезных ископаемых	44 937	1 196,5	92,9	464	1 026,6
Обрабатывающие производства	12 482	0,005	—	0,7	13,1
Строительство	0,4	—	—	0,7	4
Транспортировка и хранение	9,9	0,003	—	0,5	0,4
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	26,9	—	—	0,003	0,2
Иные, не вошедшие в группировки	652	—	5,10	3,9	15,40

Примечание. Составлено автором по первичным данным Федеральной налоговой службы России.

вестиционных проектов на перспективу, по оценкам экспертов, даст арктической экономике более 15 тыс. новых рабочих мест в логистике, добыче полезных ископаемых, туризме, производстве рыбной продукции, производственном сервисе и сельском хозяйстве ⁷.

Анализ промежуточных внутриарктических итогов работы преференциальных режимов заключается в сравнении результатов режимов ТОР в Мурманской области и Чукотском автономном округе (рис. 5). Отметим, что при перевесе на Чукотке по натуральным показателям в относительных (приростных) Мурманская область показывала в основном опережающую динамику (в том числе за счет эффекта низкой базы): по темпу роста количества работников 193% против 179%, по сумме выплат и вознаграждений — 175% против 159%, по числу резидентов — 112% против 102%. Темпы роста страховых взносов были равными.

Поскольку ТОР создаются на 70 лет, важно понимать, что этого периода должно хватить для жизненного цикла отработки крупных рудных проектов, стратегических задач освоения Северного морского пути. Это означает, что в полной мере эффекты следует оценивать к горизонту действия нынешней стратегии развития Арктической зоны (к 2035 г.). Поэтому главная миссия — максимально упростить запуск реперных проектов, способных изменить общую экономическую ситуацию в регионах. Показательна уникальность Чукотского автономного округа, единственного региона в России, где соседствуют три преференциальных режима: территории опережающего развития «Чукотка», свободного

порта Владивосток или АЗРФ. ТОР «Чукотка» распространена на город Анадырь, Анадырский и Билибинский районы, СПВ действует на территории городского округа Певек, АЗРФ — по всему округу. В июле 2022 г. по итогам заседания наблюдательного совета было принято решение об утверждении перспективного плана ее развития ⁸.

Предложения по совершенствованию преференциального экономического режима в АЗРФ

Развитие арктического преференциального режима следует связывать с дальнейшим преодолением сложностей жизни и ведения хозяйственной деятельности в Арктике, высоких транспортных и энергетических затрат, обуславливающих высокую стоимость производимой продукции. По этим же причинам налоговые льготы в Арктике долго останутся востребованными для преодоления сформировавшегося узкого масштаба местного рынка, развития экспортоориентированных производств (в том числе сжиженного природного газа), обрабатывающей промышленности, стимулирования судоремонта в отечественных арктических портах, энергоснабжения отдаленных территорий.

Предложения по совершенствованию преференциального экономического режима в АЗРФ должны прежде всего учитывать значительный ресурсный потенциал и облегчение доступа малого и среднего предпринимательства к производственному обо-

⁷ Преференциальные режимы Арктики за год привлекли 250 проектов на 420 млрд рублей. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/12770575>.

⁸ Утвержден перспективный план развития территории опережающего развития «Чукотка» до 2035 года. — URL: https://www.korabel.ru/news/comments/utverzhdenn_perspektivnyy_plan_razvitiya_territorii_operezhayuschego_razvitiya_chukotka_do_2035_goda.html.

Рис. 4. Динамика прироста числа резидентов TOP «Столица Арктики» и АЗРФ. Составлено автором по первичным данным Минтруда России

Fig. 4. Growth dynamics in number of residents of the priority development areas “Capital of the Arctic” and the Russian Arctic. Compiled by the author based on primary data from the Ministry of Labor of Russia

Рис. 5. Данные по плательщикам страховых взносов, получившим статус резидента TOP и применявшим пониженные тарифы страховых взносов на обязательное пенсионное страхование (правая и левая оси – для Мурманской области и Чукотского автономного округа соответственно). Составлено автором по первичным данным Минтруда России

Fig. 5. Data on payers of insurance premiums who received the status of residents of priority development areas and applied reduced rates of insurance premiums for mandatory pension insurance (right and left axes – for the Murmansk region and the Chukotka Autonomous Area, respectively). Compiled by the author based on primary data from the Ministry of Labor of Russia

рудованию. Среди мер на ближайшую перспективу можно выделить следующие:

- сокращение административных процедур перевода земель лесного фонда в иные категории, если они не являются естественной средой жизнедеятельности для коренных малочисленных народов Сибири, Севера и Дальнего Востока, где сохраня-

ются и развиваются их традиционный уклад жизни, культура, промыслы;

- ввод в оборот в целях реализации арктических инвестиционных проектов земельных участков, высвобождаемых в рамках сноса аварийного жилья;
- увеличение льготного срока геологического изучения участков недр на арктических территориях;

- снижение в два раза размера стартового платежа в отношении необщераспространенных полезных ископаемых в Арктике;
- включение торговой деятельности в число видов деятельности для целей учета капитальных вложений малых предприятий на приобретение машин, оборудования и производственного инвентаря;
- учет для малых предприятий Арктики капитальных вложений в недвижимость;
- стимулировать расширение инфраструктурной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства;
- отдельно целесообразна федеральная поддержка по вопросу развития концепции развития Беломорско-Балтийского канала, формирующегося Лено-Хатангского экономического района⁹.

С точки зрения пространственной политики заявленные меры должны помочь получить новый системный эффект, а не только рядовой эффект от экономических «оазисов» на арктической дуге от Мурманска до Чукотки. На наш взгляд, это будет возможно, если существующий режим благоприятствования деловой активности стимулирует создание целостного арктического правового режима. Без него социально-экономическое развитие будет постоянно «спотыкаться» о лакуны правового регулирования, которые придется заполнять в ручном порядке. Отдельный арктический правовой режим позволит максимально эффективно решать вопросы стратегического развития заполярных территорий: привлекать инвестиции, разрабатывать и внедрять важные для экономики проекты, гармонизировать интересы ресурсных корпораций и местных жителей, развивать и закреплять человеческий потенциал в Арктике.

В условиях санкционного давления отечественной Торгово-промышленной палате целесообразно координировать составление плана презентаций экспортного и инвестиционного потенциала арктических проектов, задействующих преференциальный режим для организации визитов, конгрессионных, выставочных мероприятий и других бизнес-миссий северных российских регионов в дружественные страны. В рамках национального проекта «Международная кооперация и экспорт» ввести специальный «арктический раздел» с мерами поддержки поставок продукции легкой, лесной, машиностроительной, металлургической, агропромышленной продукции с частичной компенсацией финансовых, страховых, транспортных услуг на ближайшие годы. Целесообразно проработать идею, как опыт арктического преференциального режима мог бы способствовать созданию особого «режима

Северного морского пути», предусматривающего исключение избыточных требований к субъектам на морской трассе, призванного оптимизировать, где это целесообразно, действующую нормативную базу. Это бы дополнило существующее регулирование, так как хозяйственное пространство коридора Северного морского пути выходит за рамки существующих преференциальных режимов и притягивает региональные экономики всех российских территорий, расположенных вдоль побережья Северного Ледовитого океана.

Заключение

Создание преференциального режима в Арктике предполагало прежде всего ускоренное развитие определенных территорий. Можно уверенно сказать, что за 2020—2022 гг. он набрал положительную динамику. На начало октября 2022 г. насчитывалось 493 зарегистрированных резидента. Несмотря на кардинальное изменение условий развития экономики, ежемесячно на протяжении трех кварталов прирост составлял 10—20 проектов. В то же время при рассмотренной благоприятной экономической динамике (увеличении числа резидентов, товарооборота, объема произведенной продукции) пока нельзя сказать, что реализована именно модель ускоренного развития. Механизм арктического особого хозяйственного режима остается важным, но преимущественно компенсирующим механизмом для развития промышленных проектов.

Примененные налоговые послабления практически исчерпали возможности введения следующих льгот. Далее необходимы более сложные решения по мерам поддержки, направленные не просто на снижение налогов, а на развитие и закрепление человеческого потенциала и инфраструктурное обустройство.

В случае донастройки специфического институционального режима в Арктике путем осуществления обсуждаемых в статье мер он все же останется самым особенным, возможно еще менее конкурентным по целому ряду показателей по сравнению с особыми экономическими зонами в других частях России. Но сейчас есть уникальный шанс на укрепление существующей правовой оболочки и развитие качественно нового отношения к регуляторной среде в Арктике, соответствующего лучшим мировым стандартам по налогам, транспортным издержкам, административным барьерам, участию федеральных и региональных институтов развития, т. е. по всем основным показателям создания рамочных условий для предпринимательской деятельности.

Статья подготовлена в рамках НИР по государственному заданию Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

⁹ Как дефрагментировать Арктику: взгляд экономиста и геолога. — URL: <https://www.sbras.info/articles/opinion/kak-defragmentirovat-arktiku-vzglyad-ekonomista-i-geologa?ysclid=I7iwei0y30585509876>.

Литература

1. Novoselov A., Potravny I., Novoselova I., Gassiy V. Social Investing Modeling for Sustainable Development of the Russian Arctic // *Sustainability*. — 2022. — 14 (933). — P. 1—18. — URL: <https://doi.org/10.3390/su14020933>.
2. Byers M. *International Law and the Arctic*. — Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2013.
3. Волков А. Д. Мировой опыт применения экономико-правовых режимов и его использование в пространственной организации экономики Арктического региона // *Экономика, предпринимательство и право*. — 2021. — Т. 11, № 6. — С. 1389—1404. — DOI: 10.18334/epp.11.6.112298.
4. Пименова Н. А., Базалева Р. В. Сравнительный анализ налоговых режимов освоения арктического шельфа зарубежных стран и Российской Федерации // *Нефтепромышленное дело*. — 2015. — № 3. — С. 53—60.
5. Пилясов А. Н., Замятина Н. Ю., Ивлиева О. Д. и др. *Арктическое право России: Каким ему быть?* — [Б. м.]: Издат. решения, 2018. — 402 с.
6. Бочарова Л. К., Симонова Ю. В. Особые режимы в Арктике: поиск решений // *Проблемы науки*. — 2017. — № 2 (15). — С. 42—46.
7. Левин Ю. А., Павлов А. О. Инвестиционная деятельность и налоговые режимы в Арктической зоне Российской Федерации // *Финансы*. — 2020. — № 9. — С. 21—25.
8. Кириллова Т. В. Перспективы развития особой экономической зоны в Арктике // *Петербург. экон. журн.* — 2021. — № 4. — С. 93—102. — DOI: 10.24412/2307-5368-2021-4-93-102.
9. Смирнова О. О., Липина С. А., Кудряшова Е. В. и др. Формирование опорных зон в Арктике: методология и практика // *Арктика и Север*. — 2016. — № 25. — С. 148—157.
10. Дмитриева Т. Е., Бурый О. В. Опорные зоны развития Российской Арктики: содержание, рейтинги и проекты // *ЭКО*. — 2019. — № 5 (535). — С. 41—59.
11. Dmitrieva T., Buriy O. Arctic supporting zones: mechanisms of formation and functioning // *Regional Science Policy and Practice*. — 2022. — 14 (1). — С. 86—98. — URL: <https://doi.org/10.1111/rsp3.12274>.
12. Пилясов А. Н., Замятина Н. Ю. Арктическое предпринимательство: условия и возможности развития // *Арктика: экология и экономика*. — 2016. — № 4 (24). — С. 4—15.
13. Гулидов Р. В. К вопросу об оценке государственной политики по развитию Дальнего Востока России // *Пространств. экономика*. — 2021. — Т. 17, № 4. — С. 143—167. — DOI: 10.14530/se.2021.4.143-167.
14. Чичканов В. П., Беляевская-Плотник Л. А. Территории опережающего развития в контексте обеспечения экономической безопасности макрорегиона // *Экономика региона*. — 2018. — Т. 14, № 1. — С. 227—242. — DOI: 10.17059/2018-1-18.
15. Леонов С. Н. Преференциальные режимы созданных локальных точек роста и их влияние на экономику Дальнего Востока // *Экон. и соц. перемены: факты, тенденции, прогноз*. — 2020. — № 3. — С. 28—45. — DOI: 10.15838/esc.2020.3.69.3.
16. Емельянова Е. Е. Системные проблемы и направления развития муниципалитетов российской Арктики // *Арктика и Север*. — 2019. — № 35. — С. 79—93. — DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.35.79.
17. Лексин В. Н., Порфирьев Б. Н. Другая Арктика: опыт системной диагностики // *Проблемы прогнозирования*. — 2022. — № 1 (190). — С. 34—44. — DOI: 10.47711/0868-6351-190-34-44.
18. Смирнова О. О., Липина С. А., Бочарова Л. К. Особые режимы хозяйственной деятельности: перспективы применения в Арктической зоне Российской Федерации // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. — 2017. — Т. 8, № 3 (31). — С. 357—367. — DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.3.357-367.
19. Лексин В. Н., Порфирьев Б. Н. Переосвоение российской Арктики: вопросы методологии и организации // *Рос. экон. журн.* — 2015. — № 2. — С. 84—104.
20. Николаева А. Б., Селин В. С. Проблемы и перспективы формирования особых экономических зон в российской Арктике. — Апатиты: Ин-т экон. проблем им. Г. П. Лузина Кол. науч. центра РАН, 2009. — 147 с.
21. Крюков В. А., Крюков Я. В. Экономика Арктики в современной системе координат // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. — 2019. — Т. 12, № 5. — С. 25—52. — DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-5-25-52.
22. Лексин В. Н., Порфирьев Б. Н. Правовые механизмы в структуре регуляторов пространственного развития (на примере российской Арктики) // *Проблемы теории и практики управления*. — 2018. — № 4. — С. 6—15.
23. Жуков М. А., Попов Д. А., Телеснина В. М. Радикальная смена принципов управления Арктической зоной Российской Федерации // *Вестн. Коми респ. академии гос. службы и управления. Теория и практика управления*. — 2021. — № 2 (32). — С. 15—23.
24. Tantri M. L. Effectiveness of the Special Economic Zone Policy over the Export Processing Zone Structure in India: Trade Performance at the Aggregate level // *J. of Asian Public Policy*. — 2012. — Vol. 5 (1). — P. 23—40. — URL: <https://dx.doi.org/10.1080/17516234.2012.661948>.
25. Lonarkar P. P. Export Performance Analysis of India's SEZ // *J. of Intern. Economics*. — 2014. — Vol. 5 (1). — P. 18—30.
26. Moberg L. The political economy of special economic zones // *J. of Institutional Economics*. — 2015. — Vol. 11 (1). — P. 167—190. — URL: <https://dx.doi.org/10.1017/S1744137414000241>.
27. Котов А. В. Оценка эффективности преференциальных режимов на муниципальном уровне // *Вопр. территориального развития*. — 2022. — Т. 10, № 1. — DOI: 10.15838/tdi.2022.1.61.1.

Информация об авторе

Котов Александр Владимирович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Центр пространственной экономики Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (119571, Россия, Москва, просп. Вернадского, д. 82), e-mail: alexandr-kotov@yandex.ru.

Библиографическое описание данной статьи

Котов А. В. Развитие преференциального режима при реализации инвестиционных проектов промышленного освоения территории Арктической зоны Российской Федерации // Арктика: экология и экономика. — 2023. — Т. 13, № 2. — С. 297—309. — DOI: 10.25283/2223-4594-2023-2-297-309.

PREFERENTIAL TREATMENT PROPAGATION IN THE IMPLEMENTATION OF INVESTMENT PROJECTS FOR THE INDUSTRIAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ARCTIC TERRITORY

Kotov, A. V.

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation)

The article was received on September 7, 2022

Abstract

The relevance of preferential treatment study in the Arctic is due to the need to find opportunities for the accelerated development of these territories. The article reveals the differences between the formed Arctic preferential treatment and the already working format of priority development areas (PDA) and assesses their effectiveness. The basis of the scientific method of assessment is an inventory of budget expenditures (falling customs payments) associated with the implementation of measures to stimulate economic growth). Special attention the author pays to intra-Arctic differentiation of preferential treatment. He outlines that the interest in the implementation of projects in the Arctic territories on the part of the business community is only growing, which indicates the demand for a complex of tax and administrative benefits. In the current sanctions period, preferences, for example, are in demand. The author specifies new measures that one can supplement by the system of preferences in the coming years. The possibilities of direct tax regulation are practically exhausted. It is obvious that although there is no alternative to the Arctic preferential treatment for improving entrepreneurial activity, it only solves the issues of targeted stimulation of the development of territories. The problems of population decline, improving the quality of life in the Arctic require a systematic solution; therefore, in the direction of synergy of preferential and system-wide measures, the development of state economic policy should be justified.

Keywords: *Arctic, preferential treatment, residents, investment project, priority development areas, state support measures, efficiency assessment, index zones, tax benefits.*

The article was prepared as part of the research work on the state assignment of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

References

1. Novoselov A., Potravny I., Novoselova I., Gassiy V. Social Investing Modeling for Sustainable Development of the Russian Arctic. *Sustainability*, 2022, 14 (933), pp. 1—18. Available at: <https://doi.org/10.3390/su14020933>.
2. Byers M. *International Law and the Arctic*. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 2013.
3. Volkov A. D. World experience in the application of economic and legal regimes and its use in the spatial organization of the economy of the Arctic region. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*, 2021, vol. 11, no. 6, pp. 1389—1404. DOI: 10.18334/epp.11.6.112298. (In Russian).
4. Pimenova N. A., Bazaleva R. V. Comparative analysis of tax regimes for the development of the Arctic shelf of foreign countries and the Russian Federation. *Neftepromyslovoe delo*, 2015, no. 3, pp. 53—60. (In Russian).
5. Pilyasov A. N., Zamyatina N. Yu., Ivlieva O. D. et al. Arctic law of Russia: what should it be like? [S. I.]. *Izdatel'skie resheniya*, 2018, 402 p. (In Russian).
6. Bocharova L. K., Simonova Yu. V. Special regimes in the Arctic: the search for solutions. *Problemy nauki*, 2017, no. 2 (15), pp. 42—46. (In Russian).
7. Levin Yu. A., Pavlov A. O. Investment activity and tax regimes in the Arctic zone of the Russian Federation. *Finansy*, 2020, no. 9, pp. 21—25. (In Russian).

8. Kirillova T. V. Prospects for the development of a special economic zone in the Arctic. *Peterburgskii ekonomicheskii zhurnal*, 2021, no. 4, pp. 93—102. DOI: 10.24412/2307-5368-2021-4-93-102. (In Russian).
9. Smirnova O. O., Lipina S. A., Kudrjashova E. V., Krejdenko T. F., Bogdanova Yu. N. Formation of support zones in the Arctic: methodology and practice. *Arktika i Sever*, 2016, no. 25, pp. 148—157. (In Russian).
10. Dmitrieva T. E., Buryi O. V. Supporting zones for the development of the Russian Arctic: content, ratings and projects. *EKO*, 2019, no. 5 (535), pp. 41—59. (In Russian).
11. Dmitrieva T., Buryi O. Arctic supporting zones: mechanisms of formation and functioning. *Regional Science Policy and Practice*, 2022, no. 14 (1), pp. 86—98. Available at: <https://doi.org/10.1111/rsp3.12274>.
12. Pilyasov A. N., Zamyatina N. Yu. Arctic entrepreneurship: conditions and opportunities for development. *Arctic: Ecology and Economy*, 2016, no. 4 (24), pp. 4—15. (In Russian).
13. Gulidov R. V. On the issue of assessing the state policy for the development of the Russian Far East. *Prostranstvennaya ekonomika*, 2021, vol. 17, no. 4, pp. 143—167. (In Russian). DOI: 10.14530/se.2021.4.143-167.
14. Chichkanov V. P., Belyaevskaya-Plotnik L. A. Territories of priority development in the context of ensuring the economic security of the microregion. *Ekonomika regiona*, 2018, vol. 14, no. 1, pp. 227—242. DOI: 10.17059/2018-1-18. (In Russian).
15. Leonov S. N. Preferential regimes of created local points of growth and their impact on the economy of the Far East. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, 2020, no. 3, pp. 28—45. (In Russian). DOI: 10.15838/esc.2020.3.69.3.
16. Emel'yanova E. E. Systemic problems and directions of development of the municipalities of the Russian Arctic. *Arktika i Sever*, 2019, no. 35, pp. 79—93. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.35.79. (In Russian).
17. Leksin V. N., Porfir'ev B. N. Another Arctic: experience of system diagnostics. *Problemy prognozirovaniya*, 2022, no. 1 (190), pp. 34—44. DOI: 10.47711/0868-6351-190-34-44. (In Russian).
18. Smirnova O. O., Lipina S. A., Bocharova L. K. Special modes of economic activity: prospects for application in the Arctic zone of the Russian Federation. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie)*, 2017, vol. 8, no. 3 (31), pp. 357—367. DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.3.357-367. (In Russian).
19. Leksin V. N., Porfir'ev B. N. Re-development of the Russian Arctic: issues of methodology and organization. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal*, 2015, no. 2, pp. 84—104. (In Russian).
20. Nikolaeva A. B., Selin V. S. Problems and prospects for the formation of special economic zones in the Russian Arctic. *Apatity, Institut ekonomicheskikh problem im. G. P. Luzina Kol'skogo nauchnogo tsentra RAN*, 2009, 147 p. (In Russian).
21. Kryukov V. A., Kryukov Ya. V. Economy of the Arctic in the modern coordinate system. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo*, 2019, vol. 12, no. 5, pp. 25—52. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-5-25-52. (In Russian).
22. Leksin V., Porfir'ev B. Legal mechanisms in the structure of regulators of spatial development (on the example of the Russian Arctic). *Problemy teorii i praktiki upravleniya*, 2018, no. 4, pp. 6—15. (In Russian).
23. Zhukov M. A., Popov D. A., Telesnina V. M. A radical change in the principles of management of the Arctic zone of the Russian Federation. *Vestnik Komi respublikanskoi akademii gosudarstvennoi sluzhby i upravleniya. Teoriya i praktika upravleniya*, 2021, no. 2 (32), pp. 15—23. (In Russian).
24. Tantri M. L. Effectiveness of the Special Economic Zone Policy over the Export Processing Zone Structure in India: Trade Performance at the Aggregate level. *J. of Asian Public Policy*, 2012, vol. 5 (1), pp. 23—40. Available at: <https://dx.doi.org/10.1080/17516234.2012.661948>.
25. Lonarkar P. P. Export Performance Analysis of India's SEZ. *J. of Intern. Economics*, 2014, vol. 5 (1), pp. 18—30.
26. Moberg L. The political economy of special economic zones. *J. of Institutional Economics*, 2015, vol. 11 (1), pp. 167—190. Available at: <https://dx.doi.org/10.1017/S1744137414000241>.
27. Kotov A. V. Evaluation of the effectiveness of preferential regimes at the municipal level. *Voprosy territorial'nogo razvitiya*, 2022, vol. 10, no. 1. DOI: 10.15838/tdi.2022.1.61.1. (In Russian).

Information about the author

Kotov, Alexander Vladimirovich, PhD of Economy, Senior Researcher at the Center for Spatial Economics of the Institute for Applied Economic Research of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, Vernadsky av., Moscow, Russia, 119571), e-mail: alexandr-kotov@yandex.ru.

Bibliographic description of the article

Kotov, A. V. Preferential treatment propagation in the implementation of investment projects for the industrial development of the Russian Arctic territory. *Arctic: Ecology and Economy*, 2023, vol. 13, no. 2, pp. 297—309. DOI: 10.25283/2223-4594-2023-2-297-309. (In Russian).